

~~Ж. 103~~ X. 954
~~7. 782~~ B63

ВЮА

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

X

~~ЖС/05~~

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

БИБЛИОТЕКА
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

T. 782 X. 954
B63

ТРУДЫ

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

X

БИБЛИОТЕКА
№ 88299
ВИ

198052
198014
198021

~~БИБЛИОТЕКА
Военно-Юридической
Академии
им. В. И. Ленина~~

ИЗДАНИЕ РИО ВЮА

Москва

1949

ХРОНИКА

Две докторские диссертации

7 и 30 июня 1949 года Ученый совет Военно-юридической академии рассматривал диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, представленные кандидатом юридических наук доцентом майором юстиции тов. Н. П. Фарберовым и кандидатом юридических наук доцентом подполковником юстиции С. С. Студеникиным.

Обе диссертации вызвали большой интерес не только у преподавателей, адъюнктов и слушателей Академии: они привлекли на заседания Ученого совета большое число научных работников московских юридических вузов и научно-исследовательских учреждений.

Защищавшаяся 7 июня диссертация Н. П. Фарберова «Основные начала государственного строя народных республик Центральной и Юго-Восточной Европы» является первой в советской юридической литературе обширной монографией на эту актуальнейшую тему и подытоживает более чем четырехлетний труд автора по исследованию государственного развития стран народной демократии, от их возникновения до февраля 1949 г. включительно.

Для своей диссертации автор широко использовал не только материалы, публиковавшиеся в советской печати, но и значительное количество книг, брошюр и периодических изданий, вышедших в странах народной демократии, не говоря уже о нормативных актах, действовавших в этих странах до 1944—1945 гг. и в последующие годы. В процессе работы над диссертацией Н. П. Фарберову была предоставлена возможность посетить отдельные страны народной демократии.

— Выбор темы для диссертации, — сказал Н. П. Фарберов во вступительном слове, — был обусловлен большой политической и научно-теоретической ее значимостью, актуальностью и новизной. В постановлении ЦК ВКП(б) об улучшении и расширении юридического образования в стране (октябрь 1946 г.) среди других недостатков в советской юридической науке отмечалось и отсутствие работ по вопросам государства и права стран народной демократии. В 1947 г. А. А. Жданов указывал: «Кому, как не нам—стране победившего социализма... помочь нашим зарубежным друзьям и братьям осветить свою борьбу за новое общество светом научного социалистического сознания, кому, как не нам, просветить их и вооружить идейным оружием марксизма!».

Работа посвящена государственному строю всех Европейских народных республик, вместе взятых. Конечно, народные республики отличаются друг от друга некоторыми своими особенностями. Исходя из этого, можно и должно создавать работы об отдельных народных республиках и на базе общего, основного и главного рассматривать своеобразное, специфическое, национально-особенное. Однако переоценивать своеобразие и особенности развития отдельных республик было бы неправильно и вредно. В. И. Ленин указывал, что «Переход от капитализма к социализму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность при этом одна: диктатура пролетариата». Все рассматриваемые в

диссертации республики являются народными республиками по существу; все они—государства переходного от капитализма к социализму периода, государства пролетарской диктатуры, государства нового социалистического типа; все они возникли в итоге второй мировой войны, в результате разгрома Советским Союзом основных сил фашизма и в результате народно-освободительной борьбы трудящихся; руководящей и направляющей силой во всех народных республиках являются коммунистические партии, чем и объясняется то, что, при наличии известных особенностей, государственный строй народных республик имеет общие черты, сходные политические учреждения и правовые институты.

Своей первой задачей, — указал далее Н. П. Фарберов, — диссертант считал сделать упор на обобщение того существенно важного общего, которое имеется в общественном и государственном строе всех народных республик, в опыте их государственного строительства. Такой подход вполне отвечает политическому и научному значению общности и единства развивающейся и крепнущей, неодолимой в своем развитии, народной демократии и требованиям солидарности и единства сил демократии в их борьбе с силами реакции.

Далее диссертант изложил содержание и выводы шести глав, из которых состоит диссертация.

1. Сущность государства народной демократии.
2. Основные черты конституции народных республик.
3. Основы общественного устройства народных республик.
4. Разрешение национального вопроса в народных республиках.
5. Народно-демократический характер организации органов государственной власти народных республик.
6. Сотрудничество и дружба с СССР—главное условие развития народных республик.

Всемирно-историческая роль Великой Октябрьской социалистической революции, совершившей коренной поворот в истории человечества от капитализма к коммунизму, получила свое подтверждение и на опыте стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в специфических условиях второй мировой войны. Решающая роль СССР в возникновении государства народной демократии сказалась не только в том, что Советская Армия изгнала из этих стран немецко-фашистских захватчиков, но и в том, что временное присутствие на территории этих стран Советской Армии предотвратило господствующую англо-американскую интервенцию. Трудящиеся этих стран могли самостоятельно решить вопрос о своем государственном устройстве.

Страны народной демократии с момента установления народной власти прошли два этапа.

Первый этап—становление народно-демократического режима и подготовка условий для перехода на путь социалистического строительства. На этом этапе еще нет полномочия пролетариата и безраздельного руководства коммунистической партии. Второй этап—победа и утверждение принципов пролетарской власти, установление безраздельного руководства коммунистической партии, переход к решению прямых и непосредственных задач социалистического строительства.

Народно-демократическое государство, противостоящее диктатуре буржуазии, как ее революционное отрицание, по своей сущности не отличается от Советского государства, являющегося государством пролетарского социалистического типа. Народная демократия и советская власть являются двумя формами одного и того же содержания—диктатуры пролетариата.

Диссертант подверг критике ряд положений и выводов, которые были сделаны в работах отдельных советских ученых (проф. И. Д. Левин, акад. И. П. Трайнин, акад. Варга и др.).

В работах этих авторов не выяснялось общее у народной демократии с советской властью в самом главном и существенном, в том, что их сближает, а наоборот, было явное стремление акцентировать внимание

на различных советского и народно-демократического строя. Диссертант приходит к выводу, что государство народной демократии по своим задачам, целям и функциям является таким же, каким было Советское государство в первой фазе своего развития. Однако функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы в странах народной демократии имеет уже сейчас благоприятные условия для своего все более значительного и все возрастающего развития, так как эти страны развиваются по пути к социализму при существенной помощи со стороны Советского Союза.

Особое внимание диссертант уделит вопросу о руководящей и направляющей роли коммунистических партий. Решительная и непримиримая борьба с различного рода антимарксистскими, троцкистскими, правоступуннистическими, националистическими и антисоветскими уклонами — важнейшее условие укрепления руководящей и направляющей роли коммунистических партий в социалистическом строительстве стран народной демократии.

Н. П. Фарберов отметил борьбу, проведенную коммунистическими партиями против идеологических ошибок и оппортунизма отдельных неустойчивых элементов в ряде компартий, и особо остановился на предательских, подрывных действиях клики Тито в Югославии, превратившейся в контрреволюционную банду лакеев международного империализма. В заключение выступления Н. П. Фарберов сделал следующие выводы:

1. В странах народной демократии нельзя строить социализм в отрыве от творческих источников международной социалистической мысли и опыта других коммунистических партий и в первую очередь ВКП(б); нельзя строить его без поддержки других стран, строящих социализм, без помощи СССР, где социализм вошел в быт и кровь народа.

2. В современных условиях, когда существует страна победившего социализма и происходит острая борьба двух основных лагерей мира, любая тенденция к ослаблению сотрудничества с Советским Союзом и со всеми странами народной демократии направлена против самой основы существования народной демократии. Только верность пролетарскому интернационализму, боевое и все более тесное содружество с СССР и со всеми странами народной демократии обеспечивает каждой народной республике успех борьбы за социализм.

Официальный оппонент доктор юридических наук профессор Б. С. Маньковский отметил, что прежде всего автором выполнено требование, предъявляемое к докторской диссертации, — дать новую разработку проблем. О народно-демократическом государстве, как новом типе социалистического государства, еще очень мало написано. Автор правильно и систематически развивает эту проблему и удачно сопоставляет народно-демократическое государство с первой фазой развития Советского государства. Достоинством работы является тщательный анализ классовой структуры народно-демократических государств, анализ состава партий в этих государствах и вывод диссертанта, что многопартийность отнюдь не является в этих государствах стабильным признаком и в процессе укрепления и развития диктатуры пролетариата приводит ко все большему авторитету компартии и объединению рабочих партий в единую марксистскую партию при одновременной ликвидации или самороспуске нерабочих партий. Отметив отдельные, по его мнению, спорные или недостаточно аргументированные положения диссертанта (характер революции, слом старой государственной машины, права и обязанности граждан и др.), оппонент в заключение сказал, что можно поздравить коллектив научных работников нашей страны и автора диссертации с ценной работой, которая творчески поднимает ряд новых проблем, смело, по-партийному, ставит большую теоретическую проблему о диктатуре рабочего класса в форме народных республик стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Официальный оппонент доктор юридических наук профессор Н. Г. Александров отметил исключительную актуальность диссер-

тации, автор которой является одним из первых советских юристов, занявшихся обстоятельным изучением государственного строя стран народной демократии, одним из самых компетентных специалистов в государственном строе этих стран, с самого начала занявшим правильную позицию в понимании сущности государств народной демократии.

Крупной заслугой диссертации является четкая периодизация уже пройденных этими странами этапов и правильная их характеристика.

Отметив отдельные неточности и спорные положения, проф. Александров указал, что в такой интересной и содержательной монографии хотелось бы в более развернутом виде встретить освещение ряда вопросов, в частности такого, как форма осуществления диктатуры пролетариата на первых этапах существования народно-демократического государства.

Оценив в заключение диссертацию, как ценный вклад в советскую юридическую литературу, проф. Александров выразил мнение, что диссертант заслуживает высокой им степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент доктор юридических наук профессор С. Б. Крылов присоединился к оценке, данной предыдущими оппонентами, и указал, что автор обнаружил зрелость научного работника в общем анализе государственного строя и конституций народных республик. Однако оппонент указал, что в диссертации имеются и положения неточные и недостаточные с его точки зрения, как профессора международного права. Одним из таких положений является положение о взаимоотношениях этих государств друг с другом с точки зрения международного права. Оппонент указал, что эти отношения должны быть разграничены от норм общего международного права и должны регулироваться нормами, имеющими последовательно демократический характер.

Официальный оппонент доктор юридических наук профессор посланик 2-го класса В. Н. Дурденевский указал, что, по его мнению, диссертант бесспорно доказал основные выдвинутые им тезисы по периодизации и типизации народных республик, как государств нового типа, того же типа, к которому принадлежала Парижская Коммуна и к которому принадлежит Советское государство. В этом бесспорная заслуга автора, т. к. еще менее года назад велись научные споры, имели ли мы в народных республиках гегемонию пролетариата или диктатуру пролетариата.

Неофициальными оппонентами выступили кандидат юридических наук доцент майор Юстиян Б. П. Кравцов, доцент подполковник А. Я. Кошелев и проф. Г. С. Михайлов.

В заключительном слове Н. П. Фарберов отметил, что основные, принципиальные положения его работы не вызвали возражений со стороны оппонентов. Отдельные недостатки работы, отмеченные оппонентами и с которыми он согласен, легко исправимы.

Н. П. Фарберов ответил на некоторые замечания оппонентов и в частности указал, что автору трудно заранее учесть все запросы читателей и рецензентов, в особенности по новому вопросу, и он обычно ограничивает рамки своего исследования определенным кругом вопросов. Тема о государствах народной демократии обширна, и ни одна книга не может удовлетворить все запросы. Нужны десятки книг для этого. В частности, очень интересным и важным вопросом о нормах, регулирующих международные отношения народных республик между собой, должны заниматься наши специалисты в области международного права.

Н. П. Фарберов выразил признательность оппонентам за серьезный разбор его диссертации, командованию и научному коллективу Академии за помощь, оказанную ему во время работы над диссертацией.

* * *

Тайным голосованием Ученый совет признал Н. П. Фарберова достойным присвоения ученой степени доктора юридических наук.

Рассмотренная на заседании Ученого совета 30 июня диссертация С. С. Студеникина «Советская административно-правовая норма и ее применение» состоит из 12 глав.

1. Введение.
2. Исполнительно-распорядительная деятельность Советского государства—сфера применения административно-правовых норм.
3. Понятие советской административно-правовой нормы.
4. Советская административно-правовая норма—средство осуществления государственной политики.
5. Советские административно-правовые нормы—формы выражения государственной воли.
6. Формы выражения советских административно-правовых норм.
7. Структура советской административно-правовой нормы.
8. Виды советских административно-правовых норм.
9. Применение советских административно-правовых норм.
10. Советская административно-правовая норма и правоотношение.
11. Гарантии исполнения советских административно-правовых норм.
12. Заключение.

В диссертации последовательно и подробно рассмотрены все стороны сложного общественного явления, какое представляет собой советская административно-правовая норма и ее применение.

Во вступительном слове С. С. Студеникин изложил содержание диссертации по главам и свои выводы. Советская административно-правовая норма и ее применение,—говорит диссертант,—составляет узел основных проблем теории советского административного права.

Только метод диалектического материализма позволяет правильно познать сущность того или иного правового явления и найти объяснение тех форм, в которых данное явление выступает. Только опираясь на этот метод, можно занять правильные исходные положения для познания административно-правовой нормы и ее применения.

Подлинно научное изучение темы диссертации невозможно без анализа содержания и формы административно-правовых норм. Проблема формы и содержания—одна из основных методологических проблем познания права, правовой нормы. В праве вообще и в административном праве в частности следует различать:

- а) непосредственное содержание—волю советского народа и
- б) выражаемое им в конечном счете материальное содержание—материальные условия существования советского народа, которые обуславливают содержание его воли.

Нет и не может быть советской административно-правовой нормы без выражения в ней государственной воли. Эта воля находит свою внутреннюю организацию в определенной форме—законе, указе, правительственном акте и т. д. Содержание порождает, обуславливает, предопределяет форму; с другой стороны, форма придает административно-правовой норме большую определенность, имеет некоторую относительную самостоятельность и, являясь существенным моментом содержания, активно воздействует на него. Превращение юридической нормы в нечто самодовлеющее, независимое от содержания, чуждо марксизму, а на практике приводит к извращениям государственной политики. Непрерывное изменение общественной жизни, материальных условий существования советского народа влияет на непосредственное содержание правовых норм, которые являются одним из средств осуществления государственной политики. Противоречие между новым содержанием—непосредственным и материальным и старой административно-правовой формой является основой развития административного права. Диссертант показывает реакционную сущность формально догматического метода изучения правовых явлений, которыми пользуются буржуазные юристы для того, чтобы затушевать, скрыть клас-

совое, антинародное, эксплуататорское содержание буржуазного права, правовых норм вообще и административных, в частности.

Сферой применения советских административно-правовых норм является, исполнительно-распорядительная деятельность социалистического государства.

Организация новых, социалистических порядков и отношений и самой основы этих отношений—социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства, обеспечение созидательной работы внутри государства и охрана безопасности и государственных интересов СССР призывает исполнительно-распорядительную деятельность советских государственных органов.

Организация является спецификой исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов. Государственное управление или исполнительно-распорядительная деятельность Советского государства есть творческая, организующая деятельность по практическому осуществлению функций государства, всеми государственными органами под руководством ВКП(б) на основе и во исполнение законов и в пределах предоставленных им прав. В противоположность деятельности советских государственных органов, государственное управление в буржуазных странах осуществляет фискально-полицейские функции. Буржуазный государственный аппарат—аппарат наступления на жизненный уровень народных масс, на их демократические права и свободы. Основным методом деятельности органов государственного управления буржуазных государств является насилие, подавление и угнетение большинства общества. Диссертант анализирует роль и значение различных социальных норм, действующих в общественной жизни. Особое внимание в диссертации уделяется юридической норме—специфической форме регулирования общественных отношений.

Правовые нормы выражают собой определенные требования государственных органов, формулируемые последними в конкретных исторических условиях. Эти нормы вызываются к жизни общественными отношениями для их регулирования в интересах советского народа, в целях закрепления и развития порядков и отношений, угодных и выгодных трудящимся СССР. Правовая норма в СССР выражает государственную волю, охраняется государством. Диссертант утверждает, что в советской юридической литературе нет еще всесторонне разработанного определения советской юридической нормы, которое бы полностью отразило все особенности нашего государства. Автор предлагает следующее определение: «Советская юридическая норма—это общего характера обязательное правило поведения в определенных условиях, установленное Советским государством и выраженное в законе или ином акте государственного органа, для регулирования тех или иных видов общественных отношений в интересах охраны, развития и упрочения социалистических общественных отношений, соблюдение которого (правила поведения) обеспечивается организацией, убеждением и воспитанием его исполнителей, а в отношении нарушителей и принудительной силой государства».

Юридические нормы, которые регулируют общественные отношения в процессе исполнительно-распорядительной деятельности советских государственных органов, называются административно-правовыми.

Диссертант отметил, что эти нормы устанавливаются либо высшими органами государственной власти, либо полномочными на то органами, осуществляющими исполнительно-распорядительную деятельность.

При помощи советских административно-правовых норм в социалистическом государстве осуществляется политика большевистской партии и советского правительства, то-есть государственная политика. В диссертации дается анализ соотношения административно-правовых норм, государственной политики и экономики.

Вопрос о формах выражения административно-правовых норм, по мнению диссертанта, есть вопрос об источниках советского административного права. Диссертант соглашается с мнением проф. С. Ф. Кечехьяна о

необходимости различать «источник права в материальном смысле» и «источник права в формальном смысле». Такое различие дает возможность ограничивать генезис происхождения норм права от формы выражения государственной воли, выяснить, чем именно определяется содержание государственной воли.

Анализируя советские административно-правовые нормы, автор указывает, что разные формы выражения этих норм отражают сложную развивающуюся общественную жизнь, регулирующую социалистическим государством. Организационно-творческая, многогранная исполнительно-распорядительная деятельность социалистического государства не может ограничиться только одним источником советского административного права—советским законом, так как при помощи только советского закона невозможно исчерпывающе и всесторонне урегулировать всю многообразную и сложную общественную жизнь. Однако господство советского закона обеспечивает единство цели, направления и содержания всех источников советского административного права. Преобладающее место среди советских административно-правовых норм занимают нормы с абсолютно-определенной гипотезой, лишь некоторые нормы содержат относительно-определенную гипотезу, и только в порядке исключения имеются нормы с неопределенной гипотезой. Преобладают в советском административном праве также нормы с определенными и относительно определенными диспозициями, с явным преимуществом на стороне первых.

Определенность гипотезы и диспозиции административно-правовых норм означает, что эти нормы требуют определенности поведения.

Определенное поведение, точно указанное нормой, соответствует задачам организации общественной жизни. Определенность гарантирует достижение наибольшего эффекта государственного управления.

Правильная классификация административно-правовых норм дает возможность, по мнению диссертанта, установить место той или иной нормы среди юридических правил, определить ее юридические свойства.

На основе анализа административно-правового материала автор пришел к выводу о целесообразности классификации административно-правовых норм по нескольким признакам и дал разбор этих признаков и их значения.

Применение административно-правовой нормы—сложный социологический и юридический вопрос. Неправильно ограничивать применение нормы права действиями только государственных органов и тем самым суживать проблему применения норм права до функционирования государственного аппарата. Применение нормы имеет в виду также действия граждан и общественных организаций.

Наиболее важным является вопрос о средствах эффективного применения административно-правовых норм. Юридическая норма не допускает механического ее применения. Применение ее требует, чтобы исполнитель правильно уразумел себе смысл нормы, понял ее политическое значение в конкретной обстановке. Советское право допускает распространительное и ограничительное толкование административно-правовых норм, с тем, однако, что это толкование не должно нарушать духа и буквы закона, ущемлять права физических и юридических лиц.

Когда в действующем законодательстве отсутствуют правила, регулирующие те или иные явления, исполнительно-распорядительные органы в пределах своей компетенции самостоятельно устанавливают эти правила. Средством эффективного применения административно-правовых норм является также аналогия, которая применяется в Советском государственном управлении сравнительно редко и предназначается для «восполнения» пробелов закона. Ее сохранение необходимо, так как исполнительно-распорядительные органы, осуществляя свою деятельность, обязаны исчерпывающе урегулировать любой конкретный вопрос жизни, любое явление, независимо от того, разрешен ли он полностью или полностью; разрешен или вовсе не урегулирован в действующем законодательстве.

Социалистическое правосознание выступает как гарантия правильного применения норм права. Первой и самой целесообразной предпосылкой применения советских административно-правовых норм является соблюдение социалистической законности.

Акты высших государственных органов, предписывая определенное поведение администрации, не всегда указывают пути и средства осуществления этого предписания. Среди законных путей и средств орган государственного управления выбирает такие, которые, с его точки зрения, являются наиболее результативными, целесообразными.

В диссертации рассматривается соотношение советской административно-правовой нормы и административно-правового отношения. Юридическая норма предшествует правовому отношению. Государственная воля, выраженная в юридических нормах, придает правовым отношениям волевой характер. В правовом отношении надо видеть две воли: во-первых, волю советского народа, которую он выразил в юридической норме, и, во-вторых, волю субъектов отношения. Правовые отношения возникают из жизненных потребностей, а не из юридических норм. Но без юридических норм, установленных государством в результате осознания необходимости этих правил поведения, отношение, возникающее из жизненных потребностей людей, не может стать правовым отношением. Стало быть, нормы нельзя отрывать от правоотношений, а правоотношения нельзя отрывать от норм. В административно-правовых отношениях органы государственного управления выступают, как носители государственных прав. Административно-правовые отношения не могут возникать между гражданами. Диссертант ограничивает административно-правовые отношения от отношений гражданско-правовых, трудовых, колхозных, семейных, уголовно-правовых и др.

Особо останавливается он на роли и значении юридических фактов. Акты государственных органов, устанавливающие, изменяющие или прекращающие конкретные правовые отношения, являются не источниками права, а юридическими фактами. Они являются условиями возникновения отдельных правоотношений и тем отличаются от источников права, устанавливающих общие правила поведения.

Административный акт, то-есть действие государственного органа, которое совершается в осуществление административной компетенции этого органа и направлено на возникновение, изменение или прекращение конкретного правового отношения,—основной юридический факт в административном праве. Организационно-творческий характер советского государственного управления определяет широкое значение административных актов.

В заключение своего выступления С. С. Студеникин указывает, что жизнь советского общества показывает, как неизменно растет добровольное и сознательное исполнение административно-правовых норм, исключая необходимость применения каких-либо принудительных мер. Методами организации, убеждения и поощрения охраняется в СССР незыблемость правовых норм, достигается практическое их осуществление. Это составляет характерную черту социалистической системы государственного управления и применения административно-правовых норм.

Но наше государство знает и государственное принуждение. Оно осуществляется в соответствии с интересами и желаниями большинства населения по отношению к ничтожному меньшинству. Не исключая принуждения, Советское административное право опирается на исключительную силу общественного мнения и его воздействующую роль.

В общественном и государственном строе нашего социалистического государства заложены объективные гарантии исполнения административно-правовых норм. Политические гарантии исполнения советских административно-правовых норм дополняются системой организационно-правовых гарантий.

Председатель Ученого совета доктор юридических наук профессор полковник юстиции В. М. Чхиквадзе предоставил слово официальным оппонентам.

Официальный оппонент доктор юридических наук профессор Н. Г. Александров отметил, что диссертация выходит за пределы только административного права и является вкладом не только в эту науку, но и в науку теории государства и права.

Диссертация остро направлена и против правового нигилизма и против юридического формализма, принесших в свое время немалый вред советской теории права и, в частности, теории административного права.

Широкий круг затронутых автором вопросов частично привел к тому, что не все они разработаны с одинаковой глубиной, и, хотя в диссертации он не нашел ошибочных положений, автору следует более развернуто и глубоко обосновать некоторые свои положения и выводы.

Полемизируя с диссертантом по отдельным вопросам, затронутым в диссертации, проф. Александров в заключение указал, что диссертация вполне заслуживает присуждения ее автору ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент доктор юридических наук, профессор С. Н. Братусь отметил, что до сих пор еще не разработаны важнейшие проблемы советского административного права, и отметил актуальность работы С. С. Студеникина. Проф. Братусь отметил, что автор последовательно противопоставляет советское административное право буржуазному административному праву и показывает превосходство первого над последними. В своих построениях диссертант опирается на достижения советской правовой науки и широко использует советскую правовую литературу.

Диссертация несомненно является вкладом в науку советского административного права. Впервые вопрос о природе и особенностях советской административно-правовой нормы подвергнут столь детальной разработке. Отдельные положения, сформулированные в диссертации, имеют и более общее значение для советской науки права.

Проф. Братусь выразил свое несогласие с отдельными положениями и выводами диссертанта, но отметил, что его возражения не направлены против концепции диссертанта в целом, монография которого должна быть признана положительным и отрядным явлением в развитии науки советского административного права.

Официальный оппонент член-корреспондент Академии Наук СССР профессор М. С. Строгович отметил, что диссертация посвящена очень важной, актуальной, теоретически интересной и в то же время трудной теме. Сама проблема и весь комплекс связанных с ней вопросов науки советского административного права разработаны очень мало и слабо. С принятым на себя трудом диссертант вполне справился и дал основательное, очень вдумчиво разработанное научное исследование, научную монографию в подлинном смысле этого слова. Основные исходные положения и выводы автора правильны, научно обоснованы и подкреплены как теоретической аргументацией, так и хорошим знанием советской административной практики.

Большим достоинством диссертации является удачная связь вопросов военно-административного права с теми проблемами общего административного права, которые составляют содержание диссертации. Подвергнув критике отдельные положения диссертанта, профессор Строгович указал, что даже в тех вопросах, в которых он не может согласиться с автором и возражает ему, автор сказал много интересного и ценного.

Неофициальным оппонентом выступил заслуженный деятель науки доктор юридических наук профессор И. С. Перетерский, который, сделав отдельные критические замечания, также положительно оценил диссертацию в целом.

В заключительном слове С. С. Студеникин, признав правоту одной группы замечаний оппонентов, полемизировал против другой группы замечаний, защищая изложенные им в диссертации положения.

В заключение С. С. Студеникин сказал, что учет сделанные оппонентами замечания в дальнейшей работе над диссертацией и поблагодарил оппонентов, командование и весь научный коллектив Академии за помощь во время его работы над диссертацией.

В результате тайного голосования Ученый совет единогласно признал диссертацию С. С. Студеникина удовлетворяющей требованиям, установленным для докторских диссертаций, и возбудил ходатайство перед ВАК о присвоении диссертанту ученой степени доктора юридических наук.

Л. Б.